

Тан Юн, кажется, поняла, что она сказала что-то не так. Увидев холодные выражения Цзин Ичэня, она не отступила, а упрямо уставилась на него.

Гнев Цзин Йичен в его сердце мгновенно рассеялся, видя, что она притворялась упрямой, хотя и испугалась.

Он мог быть холодным и яростным по отношению ко всем, но не с Тан Юн.

Он надеялся, что она сможет найти счастье и жить новой жизнью, забыв о боли прошлого.

Он также был достаточно уверен, что с его нынешней способности, он будет в состоянии держать ее в безопасности от всего, что идет не так.

Но он не вернул ее в Китай, чтобы разрушить его собственный брак и жизнь. Если бы он планировал жениться на ней, он бы не решил жениться на Шангуань Нин.

Все думали, что он отказывается прикасаться к женщинам, вступать в отношения или жениться из-за Тан Юня. Только теперь он знал, что это потому, что он не встретил Шангуань Нин.

Для того, чтобы найти Тан Юня, он был вдали от семьи Цзин в течение десяти лет и дрейфовал за пределами дома. Он использовал всю свою силу.

Его отец Цзин Чжунсиу думал, что он сумасшедший. Он даже много раз отказывался предлагать какую-либо помощь семье.

Его бабушка и бабушка, которые так долго находились в холодной войне, заключили мир из-за него, только потому, что они хотели объединить усилия, чтобы найти его по всему миру и продолжать ставить женщин на его сторону, чтобы он смог забыть Тан Юня.

Ему не нравились эти женщины не из-за Тан Юня.

То, что он не забыл Тан Юнь и не перестал ее искать, не имело ничего общего с любовью.

Даже если бы Тан Юнь был мужчиной, он все равно продолжал бы ее искать. Но если бы это было так, люди бы посчитали, что с его сексуальной ориентацией что-то не так.

В течение десяти лет они использовали неправильные методы, что привело к никаким достижениям.

Не имело значения, если бы все остальные его неправильно поняли. Даже не имело значения,

если сама Тан Юнь тоже его неправильно поняла.

До тех пор, пока Шангуань Нин не поняла его, все было в порядке.

Но он чувствовал, что между ним и Шангуань Нином могло возникнуть огромное недоразумение.

Потому что полчаса назад Тигр уже сказал ему, что женщина хитро сфотографировала его и Тан Юня, и он даже показал ему фотографию женщины.

Он знал, кто эта женщина. Она была штатом, который руководил Шангуань Нин в Департаменте по связям с общественностью. По ее собственным словам, она была Ми Сяоксяо, у которой были легкие отношения с Шангуань Нин.

После того, как Ми Сяоксяо сфотографировала их, она должна была показать их Шангуань Нин. Он был явно в состоянии представить себе реакцию Шангуань Нин в данный момент.

Минуту назад он получил сообщение от Шангуань Нина - сегодня тебя не пускают домой, оставайся на улице!

Немного горечи витало на губе Цзин Ичэня. Он мгновенно ответил жене - уличные администраторы сейчас строгие, спать на улице запрещено.

Тан Юн обнаружил, что, несмотря на ее плач и хныканье, и жалкий взгляд, Цзин Ичэнь не только отказался утешить ее, но и отвлекся! Более того, при ответе на сообщения у него на губах даже была редкая улыбка!

Она знала, что он всегда был холоден и даже безжалостен, но она также думала, что Цзин Ичэнь относился к ней по-другому, по крайней мере, он не будет относиться к другим так же мягко, как он относился к ней или проявлять заботу и заботу о других, как он делал с ней!

Но теперь всё было совсем по-другому!

Наверное, из-за его так называемой жены!

Ба, она не верила, что Цзин Ичэнь действительно любит эту женщину!

На её прекрасных глазах промелькнуло оттенок зла. Она сказала с дурным намерением: "Брат Йичен, я хочу навестить твой дом". Твоя жена, должно быть, хороший человек, и я хочу с ней познакомиться!"

Цзин Йичен без колебаний отказался. "Нет".

Шангуань Нин уже сильно завидовала его встрече с ней, и она уже вышвырнула его на улицу. Если бы он привез Тан Юна домой, Шангуань Нин определённо исчезла бы из его мира.

Это было последствием, которое он не смог принять!

Более того, он уже отдал квартиру Шангуань Нин, и она должна была сказать, кто может посетить эту квартиру. Он не должен никого приводить домой, если ей не нравится этот человек.

Кроме того, ему не нравилось, когда кто-то вмешивался в его жизнь.

Включая Тан Юна.

Тан Юн мгновенно расстроился, услышав эти слова. Она мурлыкала губами и говорила: "Я возненавижу ее, если ты не приведешь меня домой! Она, должно быть, плохой человек, очень надоедливый! Разведись сейчас же!"

Лицо Цзин Йичен замерло. Он сказал в отдалённом тоне: "Ей не нужна твоя любовь". Тебе нужно только жить хорошей жизнью, этого было бы достаточно".

"Скажи своим стражам, что тебе нужно. Они сделают все для тебя, и больше не валяй дурака".

Тан Юн знал, что Цзин Ичэнь имел в виду под "шутить". Он имел в виду её визит на "Цзиншэн Энтерпрайз", где она утверждала, что она его невеста.

На данный момент она осталась неубедительной. Она считала, что она была единственной, кто был достаточно квалифицированным, чтобы выйти замуж за Цзин Ичэня во всем мире. Кто же был той сукой, которая заняла ее место, и кто ограбил ее от брата Ичэна? Она определённо собиралась разорвать своё лицо на части!

Она просто разозлилась, когда напротив нее вдруг зазвонил мобильник Цзин Ичэн.

Цзин Йичен бросил взгляд на экран и проигнорировал его холодным выражением.

Но мобильник продолжал звонить. Он не хотел останавливаться, пока не поднял трубку.

Танг Юн посмеялась в ее сердце при виде нетерпения Цзин Ичэн.

Должно быть, звонила жена брата Ичэна. Она ему не нравилась, поэтому он не хотел отвечать

на её звонок.

Она как раз думала и внезапно поняла, что возможно Цзин Ичэн женился на этой женщине из-за давления семьи и эта женщина должна была быть уродливой и старой с некоторыми семейными деньгами, которые могли бы помочь Цзин Ичэн в какой-то степени.

Однако, некоторое время спустя, Цзин Ичэн все еще брал трубку с холодным выражением лица. Он сказал, как будто лелея каждое слово: "Да"?

Голос старушки Мо Лан возник из мобильного. Она проигнорировала холодность внука и пожаловалась. "Почему ты так долго ждал, чтобы поднять трубку? У моего телефона кончился аккумулятор!"

"Я вешаю трубку, если больше ничего нет."

"Нет, нет, у меня кое-что есть! Ах ты, маленький ублюдок, я позвонила тебе, потому что мне нужно тебе кое-что сказать!" Мо Лан сказал быстро, а потом сказал с какой-то неловкостью. "Ну, в прошлый раз это была моя вина, что я отругала тебя, не понимая всего этого". Обещаю, что больше никогда так не поступлю! Кроме того, я жестоко отругала Ран, и недавно он был наказан за самоанализ".

Цзин Ичэн ответил простым "хорошо". Его выражение не успокоилось из-за извинений старушки.

С детства он столкнулся со слишком многими подобными вещами.

Что бы ни случилось, старушка определённо отругала бы его за то, что он издевался над Цзин Иран.

Он никогда не притворялся жалким и не удосуживался давать объяснения. Он терпел все обвинения и лекции в тишине, в какой бы ситуации он ни столкнулся. Он никогда не мечтал о том, чтобы о нем заботились больше. Всё было бы хорошо, если бы его не обвиняли без причины.

Цзин Иран всегда был единственным, кто был защищён.

Цзин Ирэн уже привык к тем дням, когда его игнорировали, что заставляло его становиться все более отдаленным и беспощадным.

Старушка не переставала говорить из-за холодного поведения внука. Она все еще продолжала ворчать. "Сегодня вы должны привести свою жену домой, чтобы мы взглянули! Тогда организуйте свадьбу и приведите нам толстого внука, который будет носить нашу фамилию!"

<http://tl.rulate.ru/book/35409/933896>